

УДК 304.444
ББК 71.4

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ¹

Н.П. Кошчева

В статье выясняются возможности современной российской культурологии по формированию общероссийской национальной идентичности. Особое внимание уделяется общему культурному прошлому людей, проживающих в сибирских регионах Российской Федерации, выделяются опорные точки, «культурные герои», акцентирование которых позволяет сформировать общественное сознание посредством современных гуманитарных и социальных технологий в опоре на культурные исследования. Для сибирских регионов Российской Федерации культурными героями выступают Ермак и участники похода Ермака в Сибирь, ссыльные, переселенцы, Петр Аркадьевич Столыпин, строители сибирских городов, участники сибирских строек XX в. Делается вывод о том, что без формирования территориальных специфических культурных опор невозможно складывание национальной российской идентичности на современном этапе глобальных процессов.

Ключевые слова: общероссийская национальная идентичность, общее культурное прошлое, сибирские регионы Российской Федерации, культурные герои

1. Актуальные вопросы российской культурной идентичности

Предметное пространство культурологии активно обсуждается академическим сообществом [см.: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Виднейшие российские культурологи, создатели российской культурологии обсуждают сегодня ее предметное и объектное пространство, обсуждают научные перспективы, вопросы базовых концепций и методологии. Большинство авторитетных лидеров в области российской культурологии связывают ее будущее с проблематикой культурных ценностей, в том числе российских национальных культурных ценностей. Тем самым культурология связывается с научными фундаментальными и прикладными проектами в области фор-

мирования общероссийской национальной идентичности.

Формирование общенациональной российской идентичности возможно только на основе целенаправленной культурной политики, которая, в свою очередь, будет ориентироваться на современные смыслы таких понятий как «нация», «национальная идентичность».

В современном научном дискурсе на природу понятия «нация» можно выделить две основные точки зрения: приверженцы первой полагают, что нация является объективно существующим образованием, в качестве признаков которого выделяются общность территории, языка, традиций, этноса; сторонники второй говорят о воображаемой природе нации, о ее выстраивании на основе соглашения между людьми.

Обращаясь к истории становления понятия «нация», Л.М. Дробижева заявляет, дифференциации данного понятия уже более 200 лет: так, согласно французской точке зрения, нация – это свободное сообщество граж-

дан, в основании которого – свобода выбора; согласно немецкой – единство нации базируется на общих культуре и происхождении [3, с. 213–244]. Современная общероссийская национальная идентичность складывается из двух крупных компонентов: это формирование культурного единства внутреннего и внешнего культурное позиционирование себя на уровне мирового сообщества.

Современные культурные исследования нуждаются в стратегических документах, где мировоззренческие вопросы культурологии по отношению к российской национальной идентичности были бы прописаны ясно и прямо. Таким документом стала программная статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» [см.: 14], где не только изложены основные проблемные ситуации в формировании общероссийской культурной идентичности, но и намечены основные пути позитивного разрешения этих проблем.

В конце 60 – начале 70-х гг. прошлого века в наиболее цивилизованной части мира произошла новая социальная революция, связанная с переходом на новый уровень социального самоуправления. Итогом этой революции стала, прежде всего, рационализация управления (самоуправления) цивилизационными процессами (в том числе с помощью социальных, экономических, политических, этнологических, психологических и т.д. исследований). При этом обнаружение нерациональных форм поведения малых и больших групп людей воспринимается как вызов. И когда осознан и выявлен очередной фрагмент «социальности», где правят древние инстинкты и смутные ощущения, приводящие к росту социальной напряженности и агрессии, предлагаются специальные социальные программы, укрепляющие меру «разумности» в данном фрагменте социальности. Эти программы складываются в процессах многочисленных дискуссий, обсуждений на разнообразных коммуникативных площадках с участием самых разных субъектов, огромного экспертного сообщества, представляющего широкой публике результаты своей исследовательской аналитики.

России как можно скорее необходимо осознать эту ситуацию и включиться в данные процессы - предложить миру уникальный социально-экономический, социально-культур-

ный, социально-политический опыт, который может быть оценен именно как уникальный, воспринят и включен в это общецивилизационное движение. России как воздух нужна уникальная национальная идентичность и сумма предложений *urbi et orbi* по как можно большему количеству проблемных ситуаций, которые сегодня в мире активно обсуждаются – в политике, в науке, в культуре и т.д. Нужно активное, умное, уникальное предложение в современной «упаковке» по всему спектру общечеловеческих и локальных проблем. Нужно «новое» вхождение в новый мир.

Внутренняя российская ситуация требует серьезных новых гуманитарных и социальных исследований на базе освоения современной мировой методологии и методики данных исследований. Они должны быть постоянными, локальными, проблемными; должны заканчиваться конкретными проектами, рекомендациями, мероприятиями и т.д. Однако существующая сегодня гуманитарная и социальная наука (особенно провинциальная) переживает жесточайший кризис концептуальных и методологических оснований. Его можно преодолеть, создавая небольшие научно-исследовательские коллективы, администрирование которыми осуществляли бы сами ученые.

Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что цивилизованный мир приступает к серьезному обсуждению и осуществлению на практике концепции сильного государства. Россия, которая всегда имела сильное государство, оказалась в очень интересной ситуации – критика собственно российского государства наталкивается на общемировые тренды, связанные с потребностями усиления европейской, североамериканской, азиатской и т.д. государственности. Это необходимо осмыслить и включиться в существующие обсуждения и дискуссии.

Общее сибирское культурное прошлое как база общенациональной русской идентичности в сибирских регионах РФ

Сибирь – это не только центр России, но и центр Азии. Здесь сходятся векторы инте-

ресов практически всех азиатских народов, государств, территорий и т.д. Новая Российская Азия – что это такое? Как будет развиваться ее экономика? Какова ментальность людей, «державших» эту территорию своим проживанием? Как укрепить территорию ее населением? Каковы демографические и иные социальные процессы, в которых заинтересована сегодня Сибирь? Каковы интересы государства в Сибири? Кто и как будет эти интересы осуществлять? Как государство будет проявлять свою солидаризирующую функцию относительно Сибири? Эти вопросы требуют серьезного обсуждения, исследований.

Для этого есть мощные основания в истории освоения этих территорий, поскольку освоение Сибири Россией было уникальным и не имеет аналогов в освоении европейцами Северной и Южной Америки, Австралии. Поэтому, прежде всего, с помощью современных гуманитарных, информационных, художественных, социально-культурных практик нам необходимы новые культурные герои. Разумеется, слово «новый» не означает, что их образы будут создаваться «с нуля». Они должны быть заново сконструированы. Недавний проект Сибирского федерального университета «Диалог культур в пространстве Красноярского края», где в пространстве СФУ встретились с учеными и студентами представители 14 национальных культурных автономий народов Красноярского края, подтвердил, что по-прежнему поход Ермака в Сибирь подавляющее большинство этнокультурных групп называет началом проникновения своего народа на сибирские земли. Итак, культурный герой номер один – это Ермак. Сибирское культурное чудо – это отряд Ермака, вместе с которым в Сибирь пришли многие народы, сегодня ее населяющие.

Ермак и его отряд – это аргонавты и одиссеи Сибири, ее прародители и предки.

Как «снять» затертость образа и вернуть Ермаку первозданную силу культурного героя? Лучше всего это сумеют сделать профессионалы – креативный класс. Научно-популярные фильмы для детей и взрослых, исторические документальные и художественные кино- и видео-фильмы, анимационное кино. И везде связующая нить – те, кто пришел с Ермаком, связаны с территориями Сибири, как прародители нынешних сибиряков.

Затем такие культурные герои есть у каждого сибирского города. Подвиги этих людей должны удивлять. Необходимы не простые рассказы о строительстве острогов и первый церквей. Необходимы исторические реконструкции, с помощью которых все демографические группы и социальные страты, переживут удивление и гордость за тех, кто пришел сюда наперекор течению рек, холодной зиме и непростым отношениям с сильными соседями, кто создавал современное российское государство своим ежедневным и тяжелым трудом первопроходцев.

Второй историко-культурный слой нашего общего сибирского прошлого – это те, кто пришли сюда во время Столыпинской реформы. Петр Аркадьевич Столыпин – это второй культурный герой, формирующий нашу общерегиональную идентичность. С помощью информационных, гуманитарных, социально-культурных и художественных практик необходимо создать образ людей, которые привлеченные сибирской СВОБОДОЙ и духом предпринимательства, продемонстрировали всему миру особую сибирскую пассионарность. Это должны быть истории простых мужчин и женщин, нескольких поколений, обустроивших Сибирь как свой Дом, свою семью.

Нельзя пройти мимо таких культурных героев, формирующих наше общее прошлое, как каторжники и ссыльные поселенцы. Их культурный мифообраз должен быть восстановлен для решения новых задач региональной идентичности.

Особую роль среди череды сибирских культурных героев играют старообрядцы. Образ семьи Лыковых и сегодня является чрезвычайно суггестивным для сибиряков. Старообрядцы в самых своих крайних религиозных толках, например, беспоповцы понимают в сибирской культурной идентификационной матрице как свободолюбивые люди, носители высшей правды, справедливости, как идеальные крестьяне, живущие в полном единстве с Богом и Землей.

Третьим смысловым полем в формировании нашего общего исторического прошлого является индустриализация Сибири в годы Советской власти. Рациональное и сознательное индустриальное строительство, урбанизация Сибири, создание здесь ОПК, энергети-

ческих гигантов, мощных индустриальных центров требуют нового социально-культурного осмысления. Советская индустриализация Сибири должна преобразоваться в новый образ, в основе которого – труд ряда конкретных людей, которые пожертвовали своей личной жизнью и комфортным бытом, но сумели совершить эту первую индустриализацию Сибири. Комсомольские стройки, мощные культурные проекты, формирование слоя образованных людей – как технократов, так и гуманитариев, внятная демонстрация вклада каждого социально значимого субъекта в создание современной Сибири – такую задачу необходимо поставить перед учеными, работающими в области гуманитарных и социальных наук, перед творческими людьми, создающими эмоционально заразные художественные образы.

Четвертым основанием для гордости за наше общее сибирское прошлое является российская политика в отношении тех народов, которые уже проживали здесь до прихода казачьих отрядов в 16 и 17 вв. Необходимо противопоставить взаимоотношения разных этнокультурных групп тем событиям, которые проходили во время дикой колонизации Северной Америки и кровавой колонизации Южной Америки. Коренные народы Севера, проживающие на сибирских землях России, хранят много интересных легенд и рассказов о том, почему и как складывались их взаимоотношения с Белым царем и его посланниками. В этих рассказах противопоставляются типы взаимоотношений, которые были предложены тогдашним китайским государством и русским, российским государством. Мы можем в полной мере опереться на эти исторические легенды, проанализировать их смыслы и актуализировать их. То противопоставление двух разных политик (российской и китайской) во время освоения этих азиатских территорий двумя государствами – Россией и Китаем, которое хранится в памяти коренных и малочисленных народов Севера, необходимо превратить в яркие историко-культурные и современные художественные образы, раскрывающие преимущества российского менталитета в отношении других народов, мудрость россиян, их умение договариваться и сохранять паритет в очень сложных дипломатических ситуациях.

Таковы контуры нашего общероссийского культурного сибирского прошлого. Без опоры на него Сибирь «виснет» в жесткой глобализированной культурной среде. Именно в опоре на российское культурное прошлое возможно сформировать общероссийскую культурную национальную идентичность в сибирских регионах Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации мероприятия 1.4. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. «Человеческое существование в условиях социальной модернизации». Соглашение № 14.В37.21.0088.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асоян Ю.А. Структура культурологии: теоретическая, историческая, прикладная // Гуманитарное знание. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – Вып. 5. – С. 224–233.
2. Быховская И.М. Культурология: фундаментальные и прикладные векторы развития // Векторы развития культуры на грани тысячелетий. – СПб., 2001. – С. 24–34.
3. Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / Под редакцией Л. М. Дробижевой. – Academia, 2002. – С. 213–244.
4. Запесоцкий А. С. Становление культурологической парадигмы / А. С. Запесоцкий, А. П. Марков. СПб.: СПбГУП, 2007. (Дискуссионный клуб Университета; Вып. 10).
5. Иконникова С.Н., Большаков В.П. и др. Теория культуры. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
6. Копцева Н.П. Индигенные народы Красноярского края: к вопросу о методологии культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3, № 4. – С. 554–562.
7. Копцева Н.П., Махонина А.А. Методология Генриха Риккерта и ее применение для решения проблемы культурных ценностей в современной теории культуры // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2, № 2. – С. 247–258.
8. Копцева Н.П., Пименова Н.Н., Резникова К.В. Сохранение и развитие коренных народов циркулярных территорий: культурно-антропологический анализ // Журнал Сибирского федерального

университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3, № 5. – С. 649–666.

9. Копцева Н.П., Резникова К.В. Выбор методологических оснований для современных культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2, № 4. – С. 491–506.

10. Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии. Идеи. Концепции. Методы исследования. – М.: Либерком, 2009. – 288 с.

11. Культурология как наука: за и против. Круглый стол. Москва. 13 февраля 2008 г. – СПб., 2009. – 108 с.

12. Культурология: История мировой культуры: Учебное пособие / Авт.: Т. Ф. Кузнецова и др.; под ред. Т. Ф. Кузнецовой; 3-е изд. М., 2007.

13. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.

14. Путин В.В. Россия: национальный вопрос / Независимая газета. – 23 января 2012.

CULTUROLOGICAL BASE OF FORMATION OF NATIONAL RUSSIAN IDENTITY IN THE SIBERIAN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.P. Koptseva

The article makes light on the potentialities of the contemporary Russian cultural studies concerning formation of the All-Russian national identity. Some special attention is paid to the common cultural past of the peoples living in the Siberian regions of the Russian Federation. There have been distinguished the reference points, «cultural heroes», the elicitation of which can help to form social consciousness by means of the current technologies at the humanities and social studies based on the cultural investigations. The cultural heroes of the Siberian regions of the Russian Federations are Yermak and the members of Yermak's campaign in Siberia, exiled people, migrants, Petr Arkad'evich Stolypin, the founders of the Siberian towns, and the participants in Siberian building projects in the 20th century. There have been drawn the conclusion that the Russian national identity is impossible to be formed without formation of territorial specific cultural bearers in the current period of global processes.

Key Words: *All-Russian national identity, common cultural past, Siberian regions in the Russian Federation, cultural heroes.*